

ТУРЕЦКАЯ РУМБА

Турция заинтересована в реализации проекта «Турецкий поток», а Россия готова возобновить совместные работы по этому проекту в ближайшее время. Об этом главы государств Т.Эрдоган и В.Путин сообщили 9 августа на совместной пресс-конференции по итогам двусторонней встречи в Санкт-Петербурге.

О решении строить трансчерноморский магистральный газопровод из России в Турцию В.Путин объявил еще в декабре 2014 г. В дальнем зарубежье Турция является одним из крупнейших потребителей российского газа — в прошлом году «Газпром» продал ей 27 млрд м³ газа. Но идея проложить в дополнение к «Голубому потоку» еще один морской магистральный газопровод, соединяющий наши страны, возникла не столько в целях более полного удовлетворения растущих потребностей турецких граждан и предприятий, сколько в связи с острой необходимостью найти замену забуксовавшему «Южному потоку».

Приняв политическое решение о необходимости отказаться от ненадежного, как утверждают в «Газпроме», украинского транзита при поставках нашего газа в Европу, российские власти решили, что в интересах южно-европейских покупателей Украину лучше обойти с юга — по дну Черного моря. Правда, договориться об этом предварительно с самими получателями российского топлива «Газпром» не удалось, а они возмущались и стали чинить препятствия реализации проекта.

Между тем под «Южный поток» уже была практически готова наземная инфраструктура в России, закуплены трубы, заказаны плавучие трубоукладчики. Чтобы не пропадать добру, решили строить трубу с выходом на сушу не в Болгарии, а в Турции. Благо Турция в Евросоюз не входит и ограничения, установленные Третьим энергопакетом, ей не указ. Расчет был на то, что, имея трубу непосредственно у границ ЕС, договориться о продолжении трассы с капризными европейцами будет проще.

Энергичный, бодрый и внушающий оптимизм старт «Турецкого потока» вызывал ассоциации с «Турецким маршем» Моцарта. Предполагалось, что первая из четырех ниток трансчерноморского газопровода будет построена к концу 2016 г.

Однако бравурным был только старт. Началась череда долгих согласований. Турецкая сторона принялась выторговывать льготные условия приобретения российского газа — причем по классическому принципу «сначала деньги, о трубе поговорим потом».

Собственно, проект был заморожен еще до трагической истории со сбитым в небе Сирии российским бомбардировщиком. Связанный с этим инцидентом громкий политический скандал и разрыв двусторонних контактов практически по всем направлениям сотрудничества всего лишь довел тупиковую ситуацию с «Турецким потоком» до логического завершения.

Музыкальным фоном к нынешней попытке вдохнуть жизнь в заброшенный было проект могла бы стать неспешная румба. Само название этого танца в переводе с испанского означает путь, направление. В нем много чувств, но мало завершенности. Там не важна точность, имеют значение лишь эффектные картинки. Конечно, румба. Никакой это уже не марш.

Многое изменилось с той поры, когда было торжественно объявлено о грандиозном проекте переброски через Черное море российской трубы с предназначенным европейцам газом. Неудача «Южного» и «Турецкого» потоков вынудил «Газпром» искать им замену.

Активно и, кажется, успешно развивается проект «Северный поток — 2», по которому, судя по всему, в будущем и пойдут основные объемы российского газа, снятые с украинского транзита. Новый трансчерноморский маршрут уже и не особо нужен. А если и может пригодиться, то далеко не в тех объемах, о которых говорилось раньше: заявленные тогда 63 млрд м³ газа в год сейчас стали бы прямым конкурентом «Северному потоку — 2».

Не случайно на годовом собрании акционеров «Газпрома» А.Миллер ни словом не обмолвился о трансчерноморских маршрутах. Да и после Санкт-Петербургской встречи в верхах с российской стороны былых восторгов не замечено. Кстати, и турецкие подданные перестали настаивать на льготах, что тоже характеризует обстановку.

Сейчас речь идет всего лишь об одной нитке — под газ непосредственно для Турции. Вторая нитка в непонятном будущем — предел мечтаний. Увы, масштаб уже не тот.

И дело не только в «Северном потоке — 2». Недавняя попытка государственного переворота показала, сколь зыбкой стала почва для мира и стабильности в самой Турции. Менять рискованный украинский транзит на нынешний турецкий — сомнительное благо. Но наземная инфраструктура готова, трубы закуплены — приходится искать всему этому применение.

Говорят, первая нитка будет построена не раньше 2019 года — с трехлетним отставанием от первоначального графика. За последние полтора года у нас было достаточно возможностей убедиться в том, сколь сложным партнером является Турция. А ведь неспешная румба — не худший вариант. Не скатиться бы нам к гипнотической монотонности «Болеро» Эрдогана.

АНДРЕЙ БЕЛОВ,
независимый эксперт

Развитие темы — в статье «Энергетические последствия турецкого путча» (стр. 14).